

У Джин Тхэ (정현) поднял золотой бокал с вином. Всего пять мужчин и женщин, включая его, сидели на столе, заставленном всевозможными деликатесами и шелком.

«Теперь для бесконечного развития Шаньси Вумен!» "для!"

"для!"

Пока ликер циркулировал один за другим, на лицах пятерых человек разлился смех.

«Это также красный цветочный стакан. Даже если вы не знаете, кто такой Суксу, еда вкусная».

«Я знаю, верно. Как только оно касается языка, оно тает». У Джин Тхэ расхохотался.

«Ха-ха, ослабь ремень и ешь, сколько хочешь. Я все буду жить сегодняшним днем».

«О, мой брат! Не так ли был поднят один из столбов Туманности Пёгук?»

— О, ты справишься?

У Джин Тхэ улыбнулся и посмотрел на молодого человека перед собой.

Двадцать малых и средних ассоциаций. Среди них дети Шаньси Вумен, представительного персонажа, но вы должны сделать несколько шагов.

«О да, я Джин Тэ Ву. У Джин Тэ из Sungwoon Pyo-guk! Нет проблем купить всю эту чашку, так что не беспокойтесь, ешьте, сколько хотите».

Это немного блеф, но это не так уж неправильно.

Бюро Сонгунпё, которое находится в районе Саммунхёп, каждый год зарабатывает огромные деньги за счет различных видов бизнеса, таких как транспорт и расходы.

У Джин Тхэ был преемником, который унаследует Сон Ун Пё Гука.

«В конце концов, деньги лучше всего».

Говоря о Сансео Омун, детях малых и средних литературных групп, которым вообще все слишком тяжело. С финансовой мощью Сонун-пё-гука за спиной у него не было ничего грубого.

«Благодаря людям, которые здесь, наш Сонун Пё-гук поднялся на одну ступеньку, так почему бы нам не относиться к этому так же?»

Люди поспешно заплодировали словам У Джин Тэ.

«Вау, как это благодаря нам? Это все благодаря усилиям Гукджу и твоего брата по развитию Пёгук».

«Да. Слова У Со Хёп нам трудно переварить». Если это золото, то это тоже демоны.

«Я старался изо всех сил каждый день. Что ж, это не так.

Причина, по которой Сонгунпхё-гук, который не является ни воином-скелетом, ни отдельным кланом муримов, могла войти в Сансео Омун, заключалась в высвобождении богатства.

Десятки мелких и средних литературных предков, стариков и детей, Днём и ночью лили на них спирт и богатство,

и результаты были очевидны.

«Сансео Омун».

Можно сказать, что это представитель объединения малых и средних цивилизаций, расположенных на юге.

Если бы это была обычная школа муримов, это было бы хорошей честью. Как туманная нация, получающая прибыль за счет различных проектов, она была не чем иным, как крыльями.

У Джин Тэ с серьезным лицом склонил голову.

"нет. Из-за вас там туманность настоящего. Еще несколько месяцев назад я жил без вентиляции из-за этих злых стариков Спасибо

снова."

— Если это старики, ты имеешь в виду этих предателей?

— Эй, даже не рассказывай им сказки. Если бы не этот раз, все мы бы им пользовались».

Все собравшиеся здесь были детьми Сан Соомун, но только несколько месяцев назад.

Пять клановых фракций, включая Самдомун и Гунгвимун, являются бывшим Сансео Омун. Однако он был полностью уничтожен в битве у Железных ворот, где оказался лейтенант старейшин.

«Теперь я говорю это, хотя авторы были необычайно в узде против туманности».

«Ясно, что личность может быть раскрыта в пользу небольшого соглашения между Гукджу и Ву».

У Джин Тхэ подавил смех, который вот-вот разразится. Причина, по которой бывшие привратники Сансео Омун держали в узде Нынгун Пёгук, проста.

— Потому что сейчас меня беспокоит та же ситуация.

В то время Sanseo Omen был намного сильнее, чем сейчас, и узы были крепкими.

Но не сейчас. Все в этом кресле уже вкусили деньги Сунгуна Пёгука. Это только вопрос времени, когда вы возьмете всякую металлургию и съедите ее в качестве предложения.

— А теперь давайте выпьем за нашу дружбу на этот раз. "Для дружбы!"

Была запойка с веселой атмосферой. У Джин Тэ иногда предлагал взятку во имя подарка.

«На этот раз это чокым, импортированный из Сычуани, но я оставил его в стороне, потому что он хорошо сочетается с Су Хван».

«Боже мой, это деньги, которые я знаю?»

«Да. Среди них он был лучшим, поэтому цвет был очень красивый. Я сказал слуге и заранее положил его на повозку, так что возьми его с собой».

«Добейтесь мира. большое спасибо.»

«Есть за что поблагодарить? Я просто думаю о Созере, думаю и вставляю это».

"Да Да?"

«Ха-ха, я ошибся. Считайте, что вы об этом не слышали.

Очаровательная улыбка У Джин Тэ, единственного мужчины, принадлежащего к ста миллионам мужчин, заставила ее щеки покраснеть.

Если вы позволите своему сердцу быть в долгу, всегда найдутся дни, которые можно использовать. «Брат, я сожалею об этом. Куда вы берете только маленьких детей?

На этот раз он хмуро посмотрел на сдержанность самурая, ставшего хо-хён-хо.

«Должно быть, я забыл брата Хёка. В ожидании. У меня есть замечательный дар».

— О, старший брат.

«Ха-ха, Ву Сохёп, ты меня не забыл, верно?»

«Что за грустные слова ты говоришь. У каждого человека есть дар, который им подходит, поэтому я просто пытался вам кое-что сказать».

Это просто. Нужно просто подарить женщинам дорогие шелка и украшения, а мужчинам - женщину и богатство.

Это идеально, потому что поблизости находится Хунхвару, Гиру номер один в провинции Шаньси.

У Джин Тэ смеялся над счастливыми людьми.

«Кажется, у меня улучшилось настроение, думаю, сегодня я собираюсь выпить. Что вы все думаете?»

Было бы стыдно, прежде чем я получил подарок, но теперь все по-другому.

Женщины кивнули, чтобы проверить шелка и драгоценности, загруженные в фургоны, а мужчины были в восторге от уверенности, что они переедут в гиру.

«Тогда давайте встанем и выпьем в конце. Не забудь о завтрашнем обеде.

Люди смеялись над словами У Джин Тэ. «Как бы ты ни был пьян, ты забудешь об этом».

«Ууу, маленькое согласие, правда, не слишком ли нас игнорируют?»

— Я сказал это на всякий случай. Ха-ха-ха." Обед с Сонджу в Шаньси.

Вот почему дети литературной школы, которые говорили, что в Шаньси умеют пукать, собрались вместе. Подумал У Джин Тэ, опорожняя стакан.

«Я с нетерпением жду завтрашнего дня». Молодому Сонджу всего десять лет.

Трудно победить людей. Я уже испекла Сонджу и закончила подготовку к жизни.

«Я слышал, что он довольно жестокий парень, потому что это императорская семья, как о?»

Когда У Джин Тэ задумался. Снизу раздался громкий крик.

«Лучшие индексы обзоров Jungpa Moorigim!

Драконы и фениксы, которые поведут за собой следующих муримов! Есть ли смысл в том, что ты не знаешь Тен Бонгрён?»

«Эй, эй. Уменьшите свой голос. Ты смотришь на людей». Тен Бонгрён? При слове стояло пять пар ушей.

Кто такой Тен Бон Рён, который уже пишет первую главу легенды и является будущим Мурим, фракции.

Sipbongryong был предметом зависти более поздних индексов Kangho, и он не сильно отличался от тех, кто собирался здесь.

«Кто это? Ты Мурим?»

— сказал человек, сидевший у перил, глядя вниз и поднимая шею.

"Три человека. Один похож на хозяина, а другой похож на беспилотного человека. Другой похож на нищего».

— Что это, черт возьми, за комбинация? «Продолжим слушать».

Люди закрывали рты от слов У Джин Тэ и снова слушали.

Было не так сложно слушать разговор, потому что все изучили боевые искусства, чтобы сказать, что они были оковами самурая.

«Давай продолжим разговор».

"Ничего. У меня была мгновенная мысль о том, что меня будут бить». Минута молчания. И следующее слово.

«Кто сильнее меня и среди них? Я хотел проверить ответ на этот вопрос».

Более поздние индексы Шаньси Омун переглянулись. — Я только что это сказал, все слышали?

— Да кто это сказал?

«Это то, что я сказал раньше. Я увижу всех сумасшедших в эти дни». Затем Ву Джин Тэ покачал головой.

«Это будет не нищий, он будет беспилотный». «Солдат... .. Ты сказал?»

«Если вы можете положить Тэн Бонгрён в рот, это будет правильно. Ну, ты видишь, как ты стал нищим».

Смех лился изо рта Ву Джин Тэ.

«Разве это не очевидно? Жизнь, состоящая из смерти во время блуждания по реке, веря в ряд боевых искусств третьего класса, которые он выучил случайно.

«Ах, если подумать, то верно. В конце концов, это небольшая ассоциация».

«Чем больше жуешь, тем смешнее. Как ты засунул Тэн Бонгрён в рот на проклятье?

Смех новоявленных индексов, переглядывавшихся друг с другом, становился все гуще.

«Я знаю уровень вещей, которые идут с таким сумасшедшим парнем. Нет, ты собираешься

выйти с каракулями, говоря, что ты сумасшедший?

«Ну, а что делают мастера, сидящие вместе с воином?» Последний посмотрел вниз, сказал со смехом.

«Насчет беспилотного человека не знаю, а мастер кивнул один». "Хм."

"Действительно?"

«Эй, все должны посмотреть на это выражение. Думаешь, ты действительно веришь в слова «нищий»?»

Опоздавшие индексаторы встали со своих мест и подошли к перилам. Среди них был Ву Джин Тэ, который не выносил любопытства.

«Посмотрим, что они за ребята».

И в тот момент, когда я увидел лицо мастера, кивнувшее с серьезным выражением лица, из его рта вырвалась широкая улыбка.

«Пу-ха-ха-ха!»

В то же время другие поздние индексы начали громко смеяться. «Кук, ккеок! О, меня ругали за то, что я сдерживала смех».

«Хахаха! Те, кто даже не знает боевых искусств, что? Как насчет Тэн Бонгрён?»

Как смеялся. Когда они едва перестали смеяться, то увидели, что на них смотрит человек.

— Вы все смеялись?

Слова «Борённим» сделали расплывчатыми показатели последней ступени.

Каждый — избалованное тело. Что, черт возьми, это за слова, которые ты слышишь после того, как долго?

Повисшую на мгновение тишину нарушил сухой голос У Джин Тэ.

"если так?"

«Боксер» широко улыбнулся.

«Спускайтесь прямо сейчас, вы, мальчики, работающие вдвоем с этой шлюхой. Моя шея болит."

— спросил Хёк Му Джин с ожиданием. — Ты собираешься драться?

«Потому что я вижу, как они делают

«Если ты слышишь звук близнецов, разве ты не должен драться?»

«Это тоже хорошо. Ты видишь, как они все плюют мне в лицо?» "Замечательно."

Хёк Му Джин потер мое лицо рукавами моей одежды. — Что, если я не извинюсь?

"Что я должен делать?"

«Посмотрите на их лица. Я никогда не извиняюсь». «Тогда его нужно бить».

«Есть и женщины... ...» «Я сторонник гендерного равенства». "Да?"

«Я бил всех по справедливости».

Чхонпун, который просто смотрел на меня безучастно, посмотрел на меня мерцающим взглядом.

«О, я не знаю, но что-то выглядит круто». «Все особенное... ... Во-первых, спасибо».

Даже если бы я хотел поговорить больше, мне не дали больше времени. Это потому что пять парней или пятеро парней прыгнули со второго этажа. Трескаться.

Приземлился легко, как первоклассный мастер. Среди них вышел мужчина, глядя в эту сторону.

Уровень 45. Высокий и симпатичный парень. Это парень, который засмеялся в первый раз.

«Я... ...»

— Ты глава? "голова?"

— Ты главный из пятерки? Он смеялся до крови.

— Лучше бы следил за своим языком. Если вы знаете, кто здесь люди, включая меня... ...

Я улыбался лицом к лицу и читал в ровных окнах стариков.

«Сонрён, Чуну, Мёнхва, Сохе, наконец, ты, Джинтаэ. Скажи мне свою фамилию?»

...

Пять пар глаз, наполненных удивлением.

Нет, даже Хёк Муджин и Чхонпунг, семь пар глаз сосредоточились на мне.

— О, и это личная просьба, пожалуйста, не спрашивайте меня, откуда я это узнал. Мне уже надоела эта линия. Если ты это скажешь, я тебя ударю».

"как... ...

— Ты что-нибудь засовывал себе в ухо?

В следующий момент моя ладонь коснулась его щеки.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/81685/2741637>